

Мухаева Замиря Ахнабовна

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЗВИЩА В ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ ТЕРРИТОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПЕРМСКОГО ГОВОРА ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье рассмотрены прозвища в диалектной речи территории распространения пермского говора татарского языка. Выделены основные группы прозвищных имен, проведен их семантический и отчасти словообразовательный анализ, приведены некоторые выводы по итогам сопоставлений употребления современных местных прозвищ с применением прозвищных имен XVII-XVIII вв.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 154-156. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Гайдаров Р. И. О категории числа в лезгинском литературном языке // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985. С. 78-83.
2. Гинзбург Е. Л. Словообразование и синтаксис. М., 1979. 264 с.
3. Жирков Л. И. Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941. 131 с.
4. Загиров В. М. Словообразовательные суффиксы имен существительных в языках восточно-лезгинской подгруппы // Вопросы словообразования дагестанских языков. Махачкала, 1986. С. 144-149.
5. Лезги чIалани урус чIалан словарь (Лезгинско-русский словарь) / сост. Б. Талибов, М. Гаджиев; по ред. Р. Гайдарова. М.: Советская энциклопедия, 1966. 603 с.
6. Мейланова У. А. Основные вопросы формирования и функционирования категории числа в лезгинском языке // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985. С. 52-59.
7. Соболева П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия. М., 1989. 336 с.
8. Шейхов Э. М. О некоторых особенностях образования сложных глаголов лезгинского языка // Мат-лы XIII регион, науч. сессии по ист.-сравн. изуч. ибер.-кавказ. яз. Майкоп: Полигр. и книготорговое объединение «Адыгя», 1993. 199 с.

**RELATIONS BY THE NUMBER BETWEEN PARONYMS IN THE FAMILY OF WORDS
(BY THE MATERIAL OF THE LEZGIAN LANGUAGE)**

Muradkhanova Tellikhanum Ismikhanovna, Ph. D. in Philology, Professor
Kazbekov Artur Kazbekovich, Ph. D. in Philology
Dagestan State Pedagogical University
lady.javgarat@yandex.ru

The article examines the relations between the forms of singular and plural numbers of paronyms in the family of words of the Lezgian language, which may be grammatical and lexico-semantic, not breaking the word identity. But a secondary form of a plural number obtains the meaning of a composite object that is the meaning of a plural number in general. The desemantization of inflexion of the plural number *-ap* takes place. Thus it is reasonable to say about word-formative relations by number.

Key words and phrases: morphology; part of speech; word formation; family of words; modeling.

УДК 811.512.145

Филологические науки

В данной статье рассмотрены прозвища в диалектной речи территории распространения пермского говора татарского языка. Выделены основные группы прозвищных имен, проведен их семантический и отчасти словообразовательный анализ, приведены некоторые выводы по итогам сопоставлений употребления современных местных прозвищ с применением прозвищных имен XVII-XVIII вв.

Ключевые слова и фразы: антропоним; пермский говор; семантический анализ; прозвища; диалектная лексика.

Мухаева Замиря Ахнабовна, к. филол. н.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет (филиал) в г. Лысьва
muhaeva@lf.pstu.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЗВИЩА В ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ ТЕРРИТОРИИ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПЕРМСКОГО ГОВОРА ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА ©**

Прозвища имеют широкое применение в современной диалектной речи. Их изучение важно для истории древнетюркских собственных имен, выяснения их судьбы в истории татарского языка и татарского народа, а также для разрешения проблемы называния вообще. Хотя современные прозвища и привлекали внимание исследователей, этот слой лексики изучен еще недостаточно [8].

В связи с этим значительный интерес приобретает изучение прозвищ в диалектной речи, например, речи Лысьвенской земли.

Наблюдения за практикой использования прозвищ на этой территории дают возможность выделить основные группы прозвищных имен, провести их семантический и отчасти словообразовательный анализ, а также сделать некоторые выводы по итогам сопоставлений употребления современных местных прозвищ с применением прозвищных имен в памятниках письменности XVII-XVIII вв.

Среди современных местных диалектных прозвищ выделяются три основные группы: 1) прозвища, относящиеся к отдельным лицам, – личные прозвища; 2) прозвища, относящиеся к отдельным семьям, – семейные прозвища; 3) прозвища, относящиеся к жителям некоторых населенных пунктов в целом [6].

Наиболее широк слой *личных прозвищ*. По значению основы можно разделить прозвища по классификации Г. Ф. Саттарова на следующие семантические группы: 1) внешний вид; 2) свойства характера и поведения; 3) названия животных, птиц, рыб, насекомых, растений; 4) особенности речи; 5) прозвища по разным предметам; 6) социальное положение, происхождение; 7) профессия, занятия, должность; 8) церковные отношения, их элементы; 9) прозвища, связанные с другими собственными именами и др. [7]. Однако среди встретившихся нам прозвищ отсутствуют прозвища, относящиеся к профилактике, а также обозначающие обстоятельства появления нового члена семьи, выражающие чувства родителей, семейные отношения, порядок и время рождения. Это явление может объясняться тем, что в старину прозвищное имя могло предшествовать по времени наименования календарному имени, а потом сосуществовать с ним; теперь же прозвище появляется позже официально зарегистрированного имени [1; 2].

Остановимся на личных прозвищах, относящихся к разным семантическим группам. При этом выделяем шесть групп прозвищ: 1) прозвища, касающиеся внешней характеристики; 2) прозвища, дающие характеристику внутренних свойств человека, его поведения; 3) прозвища, говорящие об особенностях речи; 4) прозвища, указывающие на происхождение; 5) прозвища по роду занятий, профессии; 6) прозвища, связанные с другими собственными именами. Поскольку прозвища, представляющие собой названия животных, рыб, птиц, насекомых, растений и некоторых предметов, могут метафорически указывать на внешний вид, черты характера и поведения людей, их в особые группы по значению основ не выделяем. Не выделяем в особую семантическую группу и весьма малочисленные прозвища, отражающие церковные отношения.

С внешним видом людей связаны, например, прозвища, говорящие:

1. о полноте фигуры, о росте: *Чапчак (бочонок)* – низкого роста, толстый; *Шәңгә (шаньга)* – толстая женщина; *Кәртүк (картофель)* – полный; *Чучка (свинья)* – толстый; *Кәтүк* – маленького роста; *Калай тәңкә* – худой; *Кулэк* – неуклюжий; *Аю (Медведь)* – неуклюжий, кривоногий; *Сокол* – стройный; *Фитиль* – очень высокий мужчина; *Циркуль* – кривоногая женщина; *Чыпчык (Воробей)* – мужчина очень маленького роста;

2. о чертах лица: *Чучка (Кабан)* – большие передние зубы; *Камбала* – косоглазый, одноглазый; *Кыек (Кривая)* – косоглазая женщина; *Түмә (пуговка)* – маленькое лицо; *Борын (Носан)* – большой нос; *Ябалак (Сова)* – большие глаза;

3. о цвете лица и волос: *Белка* – белые волосы; *Кумер (уголь)* – черные волосы; *Изюм* – краснощекий мальчик; *Чиган (Цыганка)* – темная кожа и волосы;

4. о походке: *Песи (Кошка)* – осторожная походка; *Аккош (Лебедь)* – плавная походка [4].

В прозвищах в ряде случаев выражено отношение к особенностям речи. Например, болтливых людей называют *Вертолет*, *Саескан (Сорока)*.

Важно заметить, что в прозвищах, связанных с внешним видом и поведением людей, одним словом дается меткая характеристика основной черты, выделяющей того или иного человека среди других [10, с. 106]. В такого рода своеобразном словотворчестве отражаются ум, наблюдательность, меткость языка русского народа, о которой в свое время так образно говорил Н. В. Гоголь: «Выражается сильно российский народ! И если наградит кого словом, то пойдёт оно ему в род и потомство, утащит он его с собою и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света <...> нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так кипело и живо трепетало, как метко сказанное русское слово» [3, с. 101-102].

Некоторые прозвища указывают на происхождение людей: *Купчиха* – из богатого дома, *Мулла* – образованный мужчина.

Большинство *прозвищ по своему происхождению* – слова, относящиеся к пермскому говору татарского языка. Основу их составляют диалектизмы, такие как *Кәртүк*, *Чапчак*, *Бидерә*, *Бирталют (Вертолет)* и др.

Удельный вес приведенных семантических групп неодинаков: первое место по количеству занимают качественно-оценочные прозвища, связанные с внешней и внутренней характеристикой человека, с личными собственными именами. Другие прозвища встречаются реже.

Семейные прозвища говорят об отражении в языке современной деревни некоторых следов патриархального семейного уклада, о социальном неравенстве, а также о пережиточных явлениях образования и употребления фамилий от старого именованья родоначальников [9, с. 18]. Семейные прозвища свидетельствуют в то же время и о стремлении народа преодолеть неудобство наличия многих одинаковых фамилий (иногда с одинаковыми именами и отчествами) в одном и том же селении путем дифференциации однофамильцев при помощи качественной индивидуализации их прозвищного именованья. Потребность в точном различии лиц при их именовании вызвала в жизни имен усиление процесса новообразований среди фамильных прозваний [5].

Мало исследован слой уже ушедших или уходящих в прошлое общих *прозвищ* для жителей некоторых селений, которые давались им обычно жителями соседних деревень. По нашим материалам, со стороны значения основы они могли быть связаны с родом занятий, с вероисповеданием, с названием народа, с особенностями речи и др.

Известно, что жители нашей местности раньше занимались отхожим промыслом; были у них основные и побочные занятия. Например, с родом прежних занятий жителей некоторых селений связываются такие их прозвища: *огурешники* – занимались починкой кадушек для солки огурцов, *морковники* – выращивали морковь, *лапотники* – плели лапти и т.д.

Общие прозвища жителей отдельных селений требуют особенно внимательного изучения, так как они не только характеризуют род занятий крестьян, но и отмечают старое вероисповедание, а также дают некоторые указания относительно прежнего состава населения.

Изучение основных групп современных прозвищ, их семантический и словообразовательный анализ, сопоставление с прозвищными именами приводят к следующим общим заключениям:

1. Процесс народного словотворчества в создании прозвищных имен продолжается. Он стимулируется потребностью более четкого выделения отдельных лиц при помощи особых, дополнительных именовании.

2. Состав прозвищных имен сильно изменился: некоторые имена вовсе вышли из употребления; на смену им пришли новые прозвища, ранее не встречавшиеся. Изменился состав прозвищ и по происхождению: значительно увеличилось по сравнению с прошлым количество иноязычных слов. Эти изменения в составе прозвищ обусловлены общественными и культурными сдвигами, развитием языка.

3. Изменились и функции употребления прозвищных имен. Если раньше они могли использоваться наряду с календарными именами не только в устной, но и в письменной речи, даже в официальных документах, то теперь прозвища бытуют лишь в устной речи.

4. Восприятие прозвищных имен стало тоже другим: раньше они обычно воспринимались как равноценные с календарными именами, иногда даже предпочитались им; теперь же прозвища, особенно *личные*, в большинстве случаев рассматриваются как насмешка. Что касается семейных прозвищ, то они чаще имеют нейтральный характер, как и официальные именовании; разница в том, что семейные прозвища употребляются в устной речи наряду с официальными фамилиями, тогда как в документах используются лишь официальные фамилии.

5. Семантический характер прозвищ качественно изменился: наряду с сохранившимися старыми семантическими группами отмечается отсутствие ранее сравнительно обширных семантических групп, связанных с профилактикой, с отношением родителей к появлению нового члена семьи, со временем рождения. Это вызвано изменением функции прозвищных имен, изменением отношений между официальными и прозвищными именами, что объясняется развитием новых общественных отношений.

6. Количественные и качественные изменения в составе прозвищных имен, отражающиеся в значении основ и в словообразовании прозвищ, характеризуют определенные процессы, происходящие в языке.

7. Влияние литературного языка на диалектную лексику, особенно в последние годы, сильно возросло, что не могло не сказаться на составе прозвищных имен. В то же время живое употребление прозвищ в современной диалектной речи свидетельствует о сохранении в говорах их основных, преимущественно фонетических, особенностей.

Изучение современных прозвищ, бытующих в диалектной речи, в историческом плане способствует обогащению наших представлений не только об истории русского языка, но и об истории его носителя, русского народа. В связи с этим привлечение к исследованию большего количества материалов приобретает особую значимость.

Список литературы

1. Богуславский В. М. Оценка внешности человека: словарь. М.: АСТ, 2004. 254 с.
2. Воронцова Ю. Б. Словарь коллективных прозвищ. М.: АСТ-Пресс Книга, 2011. 448 с.
3. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Художественная литература, 1985. Т. 5. Мертвые души. 205 с.
4. Никулина З. П. Из наблюдений над группой прозвищ по внешнему признаку // Имя нарицательное и собственное / отв. ред. А. В. Суперанская. М., 1978. С. 173-179.
5. Саттаров Г. Ф. Категория ласкательности в татарских личных именах // Антропонимика / под ред. В. А. Никонова, А. В. Суперанской. М.: Наука, 1970. С. 211-217.
6. Саттаров Г. Ф. Лексико-семантические и тематические группы и разряды татарских лично-индивидуальных и семейно-родовых прозвищ // Советская тюркология. 1977. № 3. С. 26-35.
7. Саттаров Г. Ф. Сословные титулы и древнетатарские личные имена // Ономастика Поволжья: сб. материалов Первой Поволжской ономастической конф. Ульяновск, 1969. С. 52-59.
8. Суперанская А. В. К проблеме типологии антропонимических основ // Ономастика: Типология. Стратиграфия. М.: Наука, 1988. С. 8-19.
9. Суперанская А. В., Сулова А. В. Современные русские фамилии. М.: Наука, 1981. 176 с.
10. Цепкова А. В. Лингвокультурологический потенциал прозвищ различных мотивационных типов (на материале английского языка) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета: электронный журнал. 2012. № 5 (9). С. 105-114.

MODERN NICKNAMES IN THE DIALECT SPEECH OF THE AREA OF PERM DIALECT OF THE TATAR LANGUAGE

Mukhaeva Zamirya Akhnavovna, Ph. D. in Philology
Perm National Research Polytechnic University (Branch) in Lysva
muhaeva@lf.pstu.ru

The article examines nicknames in the dialect speech of the area of Perm dialect of the Tatar language. The author identifies the basic groups of nicknames, provides their semantic and word-formative analysis, makes certain conclusions on how the modern local nicknames are used in comparison with the nicknames of the XVII–XVIII centuries.

Key words and phrases: anthoponym; Perm dialect; semantic analysis; nicknames; dialect vocabulary.